

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
АКАДЕМИК Т. ТӘЖІБАЕВ атындағы ЭТНОПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ ЭТНОПСИХОЛОГИЯ
ОҚУ-ЗЕРТТЕУ ОРТАЛЫҒЫ
ФИЛОСОФИЯ ЖӘНЕ САЯСАТТАНУ ФАКУЛЬТЕТІ
ЖАЛПЫ ЖӘНЕ ҚОЛДАНБАЛЫ ПСИХОЛОГИЯ КАФЕДРАСЫ



АКАДЕМИК Т.Т. ТӘЖІБАЕВТЫҢ XVIII-ОҚУЛАРЫ
ШЕҢБЕРІНДЕГІ «РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ» БАҒДАРЛАМАСЫ
КОНТЕКСІНДЕГІ ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ
ҒЫЛЫМ МЕН ТӘЖІРИБЕ» атты
республикалық ғылыми-әдістемелік конференцияның
МАТЕРИАЛДАРЫ



МАТЕРИАЛЫ

Республиканской научно-методической конференции
«СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И
ПРАКТИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ «РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ»
В РАМКАХ XVIII ТАЖИБАЕВСКИХ ЧТЕНИЙ



MATERIALS

of Republican scientific and methodical conference
«MODERN PSYCHOLOGICAL SCIENCE AND PRACTICE
IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION
OF THE «RUHANI ZHANGYRU»
PROGRAM IN THE FRAMEWORK
OF THE XVIII TAZHIBAEV READINGS

Для них интернализация ценностей «застревает» на уровне трансформации или активной деятельности, так как доминируется диспозиция к нравственно – духовным ценностям, таким как личное окружение, здоровье, познание системы ценностей.

Не сформированность ценностно-смысловой ориентации так же определяется падением субъективной ценности и безнравственного отношения к себе. Данная ценность, наряду с социальными, правовыми нормами дает возможность определить правила достижения смысла жизни, относится к числу высших инструментальных ценностей.

Каждое молодое поколение имеет уникальную ценностно-ориентационную данность, в которой отражается их самобытная культура и политики. Поскольку набор ценностей, которые усваивает индивид в процессе социализации, психологизации транслируется именно самим сообществом.

Литература

1. Исабсков Ж.Б., Кульшарипова З.К., Жантлесова А.Б. Социогуманитарная динамика: общенаучные и естественнонаучные методы исследования//«Вестник ПГУ», серия педагогическая. Павлодар 2016. № 4. – С.85-93
2. Кульшарипова З.К., Жилбаев Ж.О., Сырымбетова Л.С., Каирбекова Б.Д. Глобальное будущее — главный вызов на пути к «новому» образованию //Вестник карагандинского Университета, серия педагогика, № 4(88)/2017. С. 82-89.
3. Кульшарипова З.К., Исабеков Ж.Б., Жантлесова А.Б. Generative education and its functional relevance in higher education//«Вестник ПГУ», серия педагогическая. Павлодар–2016.–№ 4. – С.147-152.
4. Кульшарипова З.К., Жантлесова А.Б. Experience and analysis of the current situation: model family support services in the educational institution//«Вестник ПГУ», серия педагогическая. Павлодар–2016.–№ 3. – С.159-165.
5. Кульшарипова З.К., Жакубалдинова Б.Б., Карменова Г.Е., Бастемиева Е.А. Современное понимание системы психологических знаний и психологической помощи специалистам //«Состояние и тенденции развития психотерапии, практической и консультативной психологии в Казахстане и странах содружества независимых государств и дальнего зарубежья»: Сборник материалов Первого Евразийского Конгресса психологов и специалистов помогающих профессий (г. Астана, 23-26 ноября 2017г). - Астана: ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, 2017. –226-230

Махмутов А.Э.

(г. Алматы, Казахский национальный университет им. аль-Фараби)

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРОБЛЕМУ ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Жизнь человека, подверженного зависимости от игры, становится отличной от привычной нормальной жизни и полностью подчиняется новой сверх ценности – азартной игре. Любая азартная игра построена на принципе неопределенности. Её результат невозможно спрогнозировать заранее. Какие-либо особые личностные качества или игровой опыт не имеют большого значения. Для игрока неопределенность психологически не выносима, ибо связана с признанием факта ограниченности своих способностей и зависимости от случая.

Азартный игрок – это человек, совершивший головокружительный пирует от слабости и незначительности к силе и всемогуществу. Он верит, что может магическим путем, контролировать не контролируемое. И этот кульбит он совершает исключительно в своей голове, в своих фантазиях. Причина игровой зависимости лежит в психологической структуре индивидуума.

В начале XX века, представители теории психоанализа широко уделяли внимание проблемам игровой зависимости. Данной тематике были посвящены ряды исследовательских работ и опубликованы научные труды. Так основатель психоанализа Зигмунд Фрейд в своей работе «Достоевский и отцеубийство»: на основании анализа литературного наследия и автобиографических заметок писателя, выводит психодинамические гипотезы, объясняющие причины азартной страсти. Он показывает связь между отцеубийством в романе «Братья Карамазовы» и трагической судьбой его реального отца. В Ф. М. Достоевском, он видит человека, перенесшего тяжелую инфантильную психическую травму, которая находит свое выражение в таких невротических симптомах, как эпилептические приступы и азартная игра в рулетку.

Здесь проявляется наличие эдипального конфликта, между желанием устранить отца, как соперника в борьбе за безраздельное обладание матерью и любовью к отцу, который вызывает восхищение. Отец – это тот, кто накладывает вето на желания; тот, кто говорит «Нет». Перед лицом страха быть наказанным и потерять мужественность, одним из способов разрешения этого конфликта может стать тенденция поставить себя на место матери, чтобы стать любимым отцом, которая порождает конфликт опасности. Опасность здесь переживается как внешняя угроза, исходящая от отца, и является, как бы исходящей от своего «Я». Ребенок из-за страха перед наказанием отказывается от своих желаний, а отождествление с отцом приводит к организации внутренней инстанции, которая противостоит «Я», а именно Супер - Эго. Эта структура является наследием и внутренним

представителем отцовской фигуры. Супер - Эго перенимает те качества, которыми обладал отец и становится садистическим, суровым и запрещающим по отношению к «Я». Как пишет З.Фрейд: «В нашем «Я» возникает довольно большая потребность в наказании, и «Я» частично отдает себя в распоряжение судьбы, а частично находит удовлетворение в жестоком обращении «Сверх - Я» с ним».

У Ф.М. Достоевского была игровая страсть – безудержная игра, ради игры. Он не мог успокоиться и остановиться пока не проигрывал все. Если своими проигрышами он в очередной раз доводил семью до нищенского положения, то это позволяло ему испытать еще одно патологическое удовлетворение. Игра стала для Достоевского средством самонаказания. После проигрыша он раскаивался, унижал себя и вновь шел играть. Когда его чувство вины удовлетворялось карой, к которой он приговаривал себя сам, то тут же преодолевались трудности в работе, и он мог позволить себе сделать несколько новых шагов на пути к творческому успеху.

Таким образом, основатель психоанализа, обратил внимание на последовательно сменяющиеся друг друга фазы: игра – покаяние – игровой срыв. Покаяние – это технический прием, «перезагрузка совести» подготавливающая почву для очередного срыва.

З. Фрейд на примере Ф.М. Достоевского показал, что:

- Азартная игра становится – мазохистической практикой, средством самонаказания.
- Бессознательное бремя вины за ненависть по отношению к отцу материализуется в виде финансового бремени долга.
- Игра – как проявление садизма по отношению к родным и близким (жене писателя), и способ получения извращенного удовольствия от созерцания чужих страданий.
- Игра – это проявление запрета на успех.

В этой же работе З. Фрейд обращает свое внимание на небольшой рассказ Стефана Цвейга «Двадцать четыре часа из жизни женщины». В нем рано овдовевшая женщина, мать двух сыновей, оказывается в одном казино, где ее внимание привлекают руки одного юноши игрока, который проигрывает все и уходит из игорного дома с намерением покончить жизнь самоубийством. Она следует за ним, соблазняет его, дает ему деньги, берет с него слово не играть и уехать из города. На следующий день они расстаются. Затем, вернувшись в казино, она снова обнаруживает его, как ни в чём не бывало продолжающего играть. Она с возмущением напоминает ему о данной ей клятве. Он же в ответ с ненавистью швыряет ей деньги, выговаривая за то, что она сорвала ему игру. Расстроенная она уезжает из города, впоследствии узнав, что он все же покончил собой [1, с.97].

З. Фрейд обращает внимание на то, что молодой человек «губит себя собственными руками» и дает следующую интерпретацию: «Грех» онанизма замещается пороком страсти к игре... Непреодолимость этого соблазна, выглядит искренне и никогда не сдерживаемые клятвы, никогда больше не делать этого, дурманные голову – наслаждение и мучающая нас совесть, которая нашептывает, что мы будто бы губим себя сами (самоубийство), - все это при замене онанизма игрой остается неизменным». Следовательно, необдуманные поступки, странности и экстравагантности людей, можно оценивать таким же образом, как и сексуальные перверсии, принятие которых избавляет их в действительности от вытеснения.

Зигмунд Фрейд использовал понятие «расщепление» скорее для описания сосуществования противоречивых представлений, когда признание фактов сочетается с их отрицанием. Он постулировал существование здоровой части личности наряду с одновременным существованием болезненной части. Он противопоставил процесс вытеснения, который является узловым для понимания неврозов, процессу расщепления и даже фрагментации, которые впоследствии стали рассматриваться, как основополагающие для понимания пограничных личностных расстройств и перверсий, а также психозов.

Продолжателем и наследником идей З.Фрейда, является Мелани Кляйн. В его понимании, «расщепление» стало использоваться для описания резких контрастных переходов между идеализацией и ощущением преследования. Именно из-за действия «расщепления», поведение азартного игрока представляет неразрешимую загадку для его родных и коллег по работе. Где его склонность к азартным играм, абсурдным и экстравагантным поступкам, удивительным образом сочетается с деловой хваткой, рассудительностью, высоким профессионализмом и работоспособностью.

Отто Фенихель в своем фундаментальном труде «Психоаналитическая теория неврозов» (1945) описывает страсть к азартным играм, как разновидность импульсивного невроза. Импульсивное влечение отличается от обычных, нормальных импульсивных влечений особым ощущением непреодолимости и невозможности отложить его. Ценным является то, что Отто Фенихель не только рассматривал игру, как аутоэротическое удовлетворение, где возбуждение соответствует

сексуальному возбуждению; выигрыш равен оргазму, а проигрыш – кастрации. Игра для азартного игрока – это нечто важное, чем просто борьба с Судьбой (Отцом) [2, с. 122].

Он показал, что игра выполняет защитные функции, импульсивные игроки действуют, вместо того чтобы рассуждать и неспособны к ожиданию, они не овладели полностью принципом реальности и стремятся разрядить напряжение немедленно, так как воспринимают его как травматическое. «Поведение импульсивных невротиков таково, как будто напряжение все еще представляет для них опасную травму. Они стремятся не к достижению позитивных целей, а скорее преследуют негативную цель избавления от напряжения; их цель не удовольствие, а избегание боли». Отто Фенихель полагал, что истинный игрок, в конце концов, по мере прогрессирования расстройства должен потерпеть крах, а приятное времяпровождение постепенно станет для него делом жизни и смерти.

В своей книге Карл Меннингер «Война с самим собой» (1938) пишет: «Все, кто изучал поведение человека, неизбежно приходят к осознанию того, что основную причину людских невзгод следует искать в самих людях. Иными словами, в значительной степени проклятие, тяготеющее над человечеством, можно определить, как самоуничтожение; поскольку одним из необъяснимых биологических феноменов является приверженность людей к объединению с деструктивными внешними силами». Он рассматривает любую зависимость, как одно из проявлений деструктивного поведения, при котором саморазрушение бессознательно, более того, человек даже не пытается объяснить причину своего поступка, который со стороны кажется абсолютно бессмысленным.

В современном анализе игроманию принято рассматривать, как патологическую защитную конфигурацию, где сама игра используется в психической экономии ни сколько для реализации вытесненных либидинозных или агрессивных импульсов, а сколько как психологическая защита от внутренних конфликтов пограничного, а то и психотического уровня. Данная защита имеет характер отреагирования некой необходимой для поддержания психического баланса бессознательной фантазии садо-мазохистического характера. Этот подход, как раз и позволяет объяснить наиболее существенные характеристики игровой зависимости, а именно: ее компульсивность, уход от реальности, тенденцию к саморазрушению [3, 107 с.]

По мнению Ж. Шоссет-Смиржель все перверсии вне зависимости от содержания развиваются на анально-садистическом уровне. Их цель разрушение реальности. Реальность – может быть определена, как результат существования Отца разделяющего ребенка и мать. Проблема тут вот в чем, для человека реальность онтологически не определяется, как минимум сопротивлением. Согласно Карлу Ясперсу: «Реально то, что оказывает нам сопротивление. Сопротивление – это то, что может помешать нашим физическим действиям или воспрепятствовать непосредственному осуществлению наших целей и желаний. Достижение цели путем преодоления сопротивления или неспособность преодолеть сопротивление означает опыт переживания реальности». Реально не только то, что дано нам в непосредственном чувственном восприятии, это также то, что нас ограничивает, останавливает, говорит нам «Нет».

Психотическая часть личности ненавидит ограничения, ненавидит дистанцию и время. Она не выносит ожидание и нетерпима к любым чувствам. Таким образом, можно сказать, что психотическая часть личности ненавидит реальность бытия. Проигрыш для азартного игрока – это столкновение с реальностью. Это торжество принципа реальности над принципом удовольствия. Проигрыш – это возвращение из всемогущей нарциссической вселенной, где азартный игрок царь и бог, на землю противоречия и ощущения неравенства к самому себе. Где царствуют самоупреки за слабость и плохой контроль над импульсами; поиск ответов на вопрос, где взять деньги, для того чтобы отыгаться, и дача клятвы самому себе – «никогда больше не играть».

Проигрыш – возвращает игрока в реальность и вырывает его из индуцированного азартной игрой и психотического состояния, в котором он переживает безграничное слияние с частичным объектом. Азартный игрок – это не тот, кто играет много, долго или по-крупному. Азартный игрок – это человек, чьи внутриспихические защиты перестали эффективно срабатывать. Для защиты от психотического состояния он использует внешний защитный механизм – игру, а точнее проигрыш.

Истинная цель игры для азартного игрока – это все проиграть, именно поэтому азартный игрок – такой человек, чей проигрыш неумолимо прогрессирует. Исходя из этой гипотезы, первичной психотерапевтической задачей становится восстановить способность зависимого от игры игрока контролировать свою психическую фантазийную жизнь, не прибегая к внешним механизмам контроля.

Игроман благодаря участию в азартных играх, получает удовлетворение и спасение от депрессии и скуки, которой наполнена его повседневная жизнь. Разумеется, у этого удовольствия имеется своя цена, и он платит ее, даже сталкиваясь с серьезными проблемами. Но, не смотря на проблемы, он не прекращает играть потому, что удовольствие, получаемое им, стоит тех страданий, которые он

испытывает и ощущает после проигрышной игры. То забвение боли и облегчение, которое получает азартный игрок, находясь в игровом заведении, не идет ни в какое сравнение с самым продуктивным психотерапевтическим сеансом. Именно поэтому игроки предпочитают визит в казино, чем визит к психотерапевту.

Азартный игрок играет до тех пор, пока у него есть такая возможность. Если возможности играть исчерпаны, он может прийти за помощью к психотерапевту, но увы это случается крайне редко. Некоторые азартные игроки столь успешно используют отрицание, что начинают думать, что у них все в порядке, если нет денег. Многие из них, так и говорят: «Когда у меня нет денег, то у меня нет проблем и играть вообще не тянет». Но все меняется, когда у них появляются деньги. Игрок, заполучив деньги на руки, тут же теряет контроль над своей психической жизнью. У него возникают автоматические фантазии об игре, выигрыше, удаче и везении. Он начинает думать, как он сыграет, как выиграет, как будет тратить деньги и как разом отдаст все долги и т.д. Настроение повышается, несмотря на возрастание тревоги. Возникает осознанное желание играть, но на этот раз, говорит себе игрок, надо быть умнее, расчетливее, остановиться, когда в «плюсе». Иногда он так хитро организует свое время и обстоятельства, чтобы неведомым для себя образом оказаться на пороге игрового зала. Там он делает первую ставку, забывая, что для него единственный способ не проиграть – это не вступать в игру. Ведь именно проигрыш – это то, что бессознательно привлекает его. Азартный игрок в конце обязательно проигрывает. Во-первых, не стоит забывать, что игровые заведения – это коммерческие предприятия, а цель любого бизнеса получение выгоды. Соответственно вероятность проигрыша в азартной игре больше, вероятности выигрыша. Это объективная причина. Во-вторых, проигрыш необходим для психической экономии, для поддержания внутриспсихического баланса игрока.

Литература

1. З. Фрейд Достоевский и отцеубийство / Под ред. Р.Ф. Додельцева и К.М. Долгова, пер. Р.Ф. Додельцева. З. Фрейд. Художник и фантазирование. - М.: Республика, 1995
2. Отто Фенихель «Психоаналитическая теория неврозов» / Издательство «Академический проект» 2015 г. Ульяновск.
3. Карл Меннингер, «Война с самим собой» / Перевод Ю.Бондарева – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2000.-480 с. («Серия Психология XX века»).

*Навий Л.Н., Жантемирова М.Б., Сулейменова З.Е., Сатыбалдина А.А.
(г. Кошетау, Кошетауский государственный
университет им. Ш.Уалиханова)*

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ДЕВИАНТНОГО МАТЕРИНСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В данной статье рассматривается одна из ярких форм проявления феномена девиантного материнства - отказ матери от своего новорожденного ребенка, являясь распространенным, но до настоящего времени малоизученным социально-психологическим явлением, ставшее чрезвычайно актуальным в наши дни. Они устойчиво сохраняются в различных этнокультуральных сообществах и имеют отчетливые аналоги в животном мире. Практика работы с такими женщинами и анализ даже немногочисленной литературы по данной проблеме указывают на чрезвычайную сложность взаимодействия социальных, психологических и патологических факторов, нарушающих формирование материнства - этой важнейшей формы социального поведения женщины. Невозможно свести феномен отказа от ребенка к какой-то одной устойчивой психологической причине или социальной ситуации. Каждый раз, сталкиваясь с проявлением девиантного материнства, мы видим уникальное сплетение причин, мотивов и психологических особенностей именно этой женщины. Исходя из такого понимания, мы должны быть гибкими и внимательными в выборе техники влияния на изменения решения и тактики сопровождения. Своеобразие этой проблемы заключается в том, что в ней тесно переплетаются два начала: биологическое и социальное. Первое начало имеет отношение к инстинктивной сфере, неосознаваемым механизмам возникновения и развития привязанности, природному смыслу деторождения и заботы о потомстве. Социальное начало включает в себя пласт культурных норм и ценностей, в котором происходит формирование материнского отношения, а также ее личную социальную ситуацию в ходе беременности и после родов [1, С. 125].

Острый социальный кризис, охвативший нашу страну, отразился не только на материальном благополучии, но и на нравственном здоровье семьи. Семья - главная и естественная система социальной и биологической защиты ребенка - оказалась в кризисной ситуации. Впервые со времен